

евич (Тушин – уроженец Тушети – горной

Жил, а может, и не был, некий царь. Был у него один-единственный сын, в котором царь души не чаял.

– Вряд ли есть на свете другой такой мальчик! - сказал он однажды своим назир-визирям.

– Свет велик, наверное, есть! - ответил главный визирь. Царь разгневался:

– Попробуй сыскать! Найдёшь такого, получишь столько золота, сколько весишь сам, а нет – головы лишишься.

Визирь испросил три месяца сроку и отправился искать мальчика, в точности похожего на царевича. Исходил он вдоль и поперёк три стороны царства. Минуло три месяца. Вернулся он к царю и говорит:

– Государь, я обошёл три стороны твоих владений, осталось поискать в четвёртой. Дай ещё месяц сроку. Если не приведу мальчика, похожего на царевича, руби мне тогда голову.

Царь дал визирю ещё месяц сроку.

Ищет главный визирь мальчика в четвёртой стороне царства. Добрался до гор, где скотоводы-тушины пасли овец. По склону мальчишки бегают. Один из них как две капли воды схож с царевичем. Увидел его визирь и повёл вместе с отцом во дворец. Там он нарядил сына пастуха-тушина в платье царевича и повёл обоих мальчиков в покои царя.

Царь то одного мальчика обнимет, то другого – никак не отличит своего сына от чужого.

– Хвала тебе, мой визирь, доказал ты свою правоту, получай обещанное золото!

– Нет, царь, отблагодари сначала пастуха за то, что привёл сюда сына, а потом уж расплатись со мной, – говорит визирь.

Одарил царь тушина золотом, серебром и попросил оставить мальчика во дворце, пока тот подрастёт. Согласился тушин.

Мальчики вместе учатся, вместе играют. Выросли они в статных прекрасных юношей.

Радуетса царь, а царица ходит чернее чёрной тучи. Спрашивает её царь, чем она недовольна, кто её прогневил.

– А чего мне быть довольной! - отвечает царица. – Все люди смертны, умрём и мы. Как отличат после нас царевича от сына пастуха? Вдруг сыну пастуха достанется царство?

– Не тревожься, – говорит царь, – вплети лишнюю нитку в платье нашего сына, и всякий опознает царевича.

Так и сделали. Повеселела царица, да загрустил сын тушина.

– Не горюй, – говорит ему царевич. – Надень моё платье, не нужна мне лишняя нитка.

– И мне не нужна. Мне то обидно, что не хотят одевать нас одинаково, как братьев.

День ходил юноша грустный, два, а на третий говорит царевичу:

– Попроси царя дать нам коней, поедem завтра на прогулку.

На другой день отправились юноши верхом на прогулку. Отъехали они далеко от города, и тут сын пастуха обнял царевича, попрощался с ним и погнал коня вскачь. Царевич – за ним.

– Не следуй за мной. Ты царевич, а я сын пастуха!

– Куда ты, туда и я! Никогда не расстанусь с тобой. – И поехал царевич рядом со своим названным братом.

Много ли, мало ли проехали, оказались они в неведомой земле. Не знают, куда дальше ехать.

Решили: куда стрела полетит, туда они и поедут.

Натянул сын тушина тетиву, пустил стрелу. Полетела стрела за семь гор. Едут всадники вслед за ней, едут по приметам – с деревьев ветви сорваны стрелой, с гор макушки сбиты.

Перевалили они седьмую гору. Видят: на склоне виноградник, а в нём, под деревом айвы, торчит из земли их стрела. Спешились они и пустили коней щипать траву за виноградником. Сами

нарвали винограду, поели и улеглись спать под айвой.

Проснулись утром и видят: нет им дороги. Страшный гвелвешапи обвил виноградник, хвост к голове закинул и держит в пасти.

– Будем биться с ним,– говорит сын тушина.

– Не очень-то надейтесь на свои силы,– молвил гвелвешапи человеческим голосом.– Меня мечом-железкой не сразить, стрелой мне шкуру не пробить.

Ударю разок хвостом – ничего от вас не останется. Но я вам не желаю зла, отпущу с уговором – привезёте мне девушку, не рождённую человеком.

– Будь по-твоему! Выпусти нас отсюда!

– На слово я не верю. Один из вас останется здесь, другой пойдёт за девушкой.

– А где искать ту девушку? –спрашивает сын тушина.

– Иди в сторону заката. Может, там найдёшь её.

С гвелвешапи остался царевич, а сын тушина пустился в путь.

Идет солнце на запад, идёт юноша за солнцем. К вечеру оказался он у опушки леса. На опушке дом, а во дворе старуха теребит шерсть.

Здравствуй, мать, - поздоровался юноша. - Истомила меня жажда, дай попить водицы, ради твоих детей.

Обернулась старуха:

– Здравствуй, сынок! Не назови ты меня матерью, достался бы на ужин моим сыновьям! Что тебя привело сюда? Над владениями дэвов птица и та не смеет пролететь.

– Такая у меня беда – и к дэву попасть не страшно! Ищу я девушку, не рождённую человеком. Не знаешь, мать, как её найти?

Обещала старуха помочь его беде. Напоила, накормила юношу и говорит: Спрячься в тонэ (Тонэ - большая печь для выпечки хлеба, полувырытая в землю), а то скоро мои сыновья с охоты вернутся.

Попаешься им на глаза, съедят тебя живьём!

Пришли с охоты дэвы – сыновья старухи. Принесли с собой оленя, освежевали его, зажарили, поели и улеглись спать.

Утром, когда дэвы снова ушли на охоту, дала старуха сыну тушина острый нож и говорит:

– Иди срежь в лесу дерево и притащи сюда.

Срезал юноша высокое дерево, кое-как приволок его, а старуха переломила ствол о колено!

– Не годится это, надобно покрепче. Садись на коня и езжай за мной. Пошла старуха в лес, срезала исполинское дерево и сама его понесла. Идёт старуха, так шибко шагает, что конь за ней едва поспевает. Вышли они из леса к морскому берегу.

– Вот тебе нож и точило,– говорит старуха юноше,– наточи нож, да так, чтоб с одного раза перерезать ствол.

Наточил сын тушина нож. Старуха молвила волшебное слово и швырнула дерево в море.

Отхлынула вода от берега, обнажила тростинку.

– Беги срежь её под корень и неси сюда! – говорит старуха.– Не мешкай, а то поглотят тебя волны.

Побежал юноша, срезал тростинку и скорей назад! Гонятся за ним волны, настигают. Побежал он быстрее – успел выскочить на берег.

Пошептала старуха над тростинкой, и вдруг лопнула тростинка, и вышла из неё девушка – глаз не отвести, такая прекрасная! Посадил юноша девушку-тростинку на своего коня и пустился в обратный путь. Ехали они, ехали и сбились с пути. Попали в сад с диковинными плодами.

Сошли путники с коня, сорвали по сочному плоду. Не успели надкусить, как неведомая сила потянула их, потащила! Это хозяин сада, жестокий одноглазый дэв, учуял человеческий запах и притянул их к себе. Схватил дэв пришельцев и поволок в дом. Юношу дэв втолкнул в большую

комнату и приковал цепью к стене, рядом с множеством других пленников, а девушку-тростинку заточил в башню. Потом дэв развёл огонь, съел одного пленника и завалился спать.

Спит дэв, храпит на весь дом.

– Долго ли он спит? -спрашивает сын тушина пленников.

– Съест человека и три дня отсыпается.

– А вы ждёте, пока он вас всех прикончит? Давайте дружно рванём цепи, разорвём их и убьём дэва.

Поднатужились пленники, рванули дружно цепи и порвали их!

Кинулись люди наутёк, подальше от страшного места. А сын тушина взял вертел, ткнул дэву в единственный глаз – пусть не ловит людей, не губит их! Взвыл дэв, вскочил, завертелся на месте.

Юноша запер дэва и побежал в башню за девушкой-тростинкой. Хотел уже вывести её, как услышал – чей-то голос зовёт на помощь. Открыл юноша маленькую дверь в стене, а за ней старик уродец с трёхаршинной бородой, прикован цепями.

– Эй, сын человеческий, придвинь мне миску с едой, кувшин с водой! – просит уродец.

Пожалел юноша старичка, придвинул к нему миску и кувшин. Наелся уродец, напился. А вода в кувшине была не простая – каждый глоток утраивал силы. Разорвал уродец цепи, ударил кулаком юношу – отлетел тот словно тыква. Подхватил старичок девушку и исчез.

Поднялся сын тушина на ноги, глядит: ни уродца, ни девушки-тростинки.

Побрёл он куда глаза глядят. Долго шёл он через горы и ущелья. Платье на нём оборвалось. Обувь изодралась. Прилёг юноша передохнуть под высокой мохнатой елью. Лежит, смотрит в небо и вдруг видит: летит на ель вешапи. А на ели гнездо огромное, и в нём два птенца волшебной птицы Паскунджй. Запищали птенцы со страху. Схватил юноша лук, пустил стрелу и убил крылатое чудище.

Затихли птенцы. А юноша снова лёг на землю и крепко уснул. Прилетела птица Паскунджй, принесла еду своим птенцам. Видит: распростёрт на земле вешапи, а рядом человек спит.

Догадалась умная птица, кто убил её врага. Накормила она птенцов, а потом раскинула могучие крылья над юношей, затенила от жгучего солнца.

Выспался сын тушина, открыл глаза, а над ним нависло что-то чёрное, всё небо застило. Испугался он и опять закрыл глаза.

– Не бойся меня, сын человека,– говорит ему Паскунджй.– Спасибо тебе, спас моих птенцов. Я их в семь лет один раз вывожу, а вешапи поедает! Как ты попал в это глухое место? Не нужна ли тебе моя помощь?

Поведал юноша о своих злключениях.

– Ты по всему свету летаешь, не видала ли где старичка уродца с трёхаршинной бородой? - спрашивает юноша птицу.

– Старичок-уродец прячется в подземном лесу,– отвечает Паскунджй.– Мне туда дороги нет. Я отнесу тебя к дереву у входа в тот лес. Там вечером из-под земли жеребёнок выскакивает и пасётся под деревом. Ты спрячешься на дереве и спрыгнешь жеребёнку на спину. Он отнесёт тебя в подземный лес. Садись на меня и закрой глаза.

Взмыла птица под облака и в одно мгновение долетела до большого раскидистого дерева в поле.

Юноша забрался на дерево и стал ждать. Только зашло солнце, раскололся белый камень под деревом, взметнулась земля, и выскочил наружу белый жеребёнок. Прыгнул юноша ему на спину.

Кинулся жеребёнок через расколотый камень обратно в землю и очутился в дремучем лесу.

Огляделся юноша по сторонам и видит: на одном дереве у отвесной скалы девушка-тростинка.

Чуть жива бедняжка, за волосы повесил её старичок-уродец.

Снял юноша её с дерева и не знает, как дальше быть, как на белый свет выбраться.

– Спаси меня, сын человека! – вдруг заговорил жеребёнок. – Старичок мне есть не даёт. Пасусь около дерева, а там совсем уже нет травы. Спрятал старичок мою уздечку под большой камень, не убежать мне без неё. Достань уздечку, и вынесу я вас на вольный свет.

Приподнял юноша камень, и загудела земля. Под камнем – уздечка и склянка с зелёной водой.

Схватил юноша уздечку и опустил камень. Склянка разбилась, растеклась зелёная вода во все стороны. Задрожала тут земля, затряслась отвесная скала, раскололась, и выпал из неё бездыханный уродец. Это в склянке хранилась его злая душа.

Юноша накинул на жеребёнка уздечку, и тот сразу превратился в могучего раши. Вынес он юношу с девушкой на землю и в один миг домчал до виноградника, где царевич ждал своего побратима.

Сын тушина обнял царевича, а потом говорит гвелвешапи:

– Выполнил я твоё поручение, привёз девушку-тростинку, не рождённую человеком. Да зачем она тебе? Отпусти её с нами, будет нам сестрой.

Ничего не ответил гвелвешапи, начал уменьшаться, уменьшаться и вдруг скинул шкуру.

Предстала перед изумлёнными юношами девушка невиданной красоты!

– Спасибо тебе, юноша, ты вернул мне жизнь, – сказала она. – Меня похитил злой Джуда – старичок-уродец с трёхаршинной бородой. Погибла бы я, как многие другие в его подземном лесу, да поймал уродца одноглазый дэв. Проклял тогда меня старичок: «Будешь ты гвелвешапи, пока не увидишь чуда». А разве не чудо – девушка, не рождённая человеком?

Сын тушина расцеловал раши в оба глаза и отпустил на волю, а девушке предложил идти вместе с ними. Повёл он друзей к пастухам в горы родной Тушети.